

9

Этапы формирования теории промышленных кризисов. Первые опыты анализа в отечественной и зарубежной экономической литературе (вторая половина XIX – начало XX в.)

Ирина Александровна Назарова

Институт инновационных технологий и государственного
управления «МИРЭА – Российского технологического университета»;
экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова

В статье рассматриваются этапы формирования теории промышленных циклов и кризисов в трудах российских и зарубежных экономистов. Предмет исследования выбран не случайно: во второй половине XIX – начале XX в. происходит переход к рынку несовершенной конкуренции, становится очевидной периодическая повторяемость кризисов, происходит трансформация национальных экономических кризисов в мировые, формируются мировые кредитно-денежные и финансовые институты. Показано, что на рубеже XIX–XX вв. в российской экономической науке была создана уникальная теория эндогенных промышленных кризисов, проанализированы факторы, подготавливающие их развитие.

Ключевые слова: рыночная конъюнктура, промышленный кризис, денежный кризис, «фальшивое оживление», дефицит оборотного капитала, общий уровень товарных цен, общий уровень денежных цен, военная экономика.

The article considers the stages of formation of the theory of industrial cycles and crises in the works of Russian and foreign economists. The subject of the study was chosen not by chance: in the second half of the XIX-early XX centuries there is a transition to the market of imperfect competition, the periodic recurrence of crises becomes obvious, there is a transformation of national economic crises into world ones, world monetary and financial institutions are formed. It is shown that at the turn of the XIX–XX centuries. a unique theory of endogenous industrial crises has been created in Russian economic science, and the factors preparing their development have been analyzed.

Кондратьевские волны: проблемы и прогнозы 231–256

Keywords: market conditions, industrial crisis, money crisis, "fake" recovery, working capital deficit, General level of commodity prices, General level of money prices, "military economy".

Первый кризис промышленного перепроизводства 1825 г. в Англии стал вехой в развитии капиталистического хозяйства, обозначив переход к фабрично-заводскому производству. С этого момента неравномерность, периодическая повторяемость и нестабильность стали характерными чертами рыночной экономики индустриального типа. Однако потребовалось более тридцати лет, прежде чем кризисы заинтересовали экономистов как самостоятельный предмет исследования, требующий изучения статистических данных и глубокого анализа. Примечательно, что задолго до кризиса 1825 г. только два автора, занимавшихся изучением рынка, предсказывали возможность нарушения равновесия между производством и потреблением, процесса, непосредственно связанного с особенностями кругооборота денежного капитала и отложенного спроса на товары в условиях развития денежного обмена. Швейцарский экономист С. Сисмонди (в 1817 г.) и известный российский критик крепостной системы хозяйства, автор экономической работы «Письмо о китайском торге» (1792 г.) А. Н. Радищев в процессе обособления движения товаров и денег увидели вероятность наступления кризисов («приостановки обращения», по выражению Радищева). Французский экономист Ж.-Б. Сэй, автор первого учебного курса по политической экономии, спустя несколько лет после развития первого кризиса вынужден был внести некоторые коррективы в свою теорию рынков. Признавая факт развития кризиса, он охарактеризовал его как проявление частичного неравновесия в одной из отраслей национальной экономики, которое можно компенсировать путем расширения производства в других отраслях.

Первые серьезные исследования кризисов начались в 60-е гг. XIX в.: в качестве главной причины экономической нестабильности рассматривались денежное хозяйство и миграция денег на мировом рынке. Период исследования оригинальной литературы по теории промышленных кризисов в России (вторая половина XIX – начало XX в.) в данной статье выбран нами не случайно. В это время становится очевидной периодическая повторяемость кризисов: на сравнительно небольшом отрезке времени (чуть более полувека) происходят формирование крупных монополистических объединений и трансформация национальных хозяйственных кризисов в мировые. Исследователи экономической конъюнктуры начала XX в. получают редкую возможность выявить алгоритм развития кризиса в чрезвычайных экономических ситуациях «по горячим следам».

Первые попытки научного анализа промышленных кризисов связаны с именами К. Жюгляра (1860 г.) и У. Джевонса (1862 г.). В их работах фиксировался факт периодичности циклов и было сформулировано определение экономического кризиса как «болезненного» состояния, не свойственного «здоровой» капиталистической системе. Имелись в виду экзогенные факторы нарушения равновесия, связанные с динамикой денежного рынка. Французский экономист Ж. Лескюр, посвятивший изучению промышленных кризисов XIX – начала XX в. специальную работу «Общие и периодические промышленные кризисы», подчеркивал, что в концепции К. Жюгляра нет четкого определения понятия «кризис» и анализа внутренних, свойственных национальной экономике причин его развития, так как он оставил без внимания сферы производства и потребления. Ж. Лескюр был убежден, что теории, преувеличивающие влияние денежного рынка на движение цены, не вскрывают внутренней природы кризиса. Распространяя наблюдение только «на часть экономических явлений, эти теории строят свои выводы на слишком узких данных» (Лескюр 1908: 395).

Теория промышленных кризисов как новый раздел экономической науки получила фундаментальное развитие в российской экономической школе. Первыми попытками системного исследования совокупности факторов, вызывающих развитие кризисов, в 60–90-е гг. XIX в. стали работы таких известных российских экономистов, как В. П. Безобразов, А. Я. Антонович, А. Н. Миклашевский и А. И. Чупров. Начиная анализ причин «фальшивого оживления» экономики с денежной политики правительства, в модели экономической нестабильности первым шагом на пути к развертыванию масштабного кризиса они считали дополнительную эмиссию денег, вызванную чрезвычайными потребностями. В исследованиях российских экономистов государственное и народное хозяйство рассматривалось как единая многоуровневая макроэкономическая система, частью которой являлось денежное хозяйство. Были проанализированы особенности развития мирового кризиса 1883–1885 гг. и выделены технологические и инфраструктурные изменения, происходившие в мировом разделении труда.

Отечественные экономисты в анализе промышленных кризисов исходили из понимания особой хозяйственно-политической роли государства как сильного институционального субъекта в развитии рынка. Этот подход способствовал созданию модели государственных кредитных денег, которая открывала возможность активизировать экономическую инициативу правительства в пределах народного хозяйства, расширяла сферу кредитных отношений и приоткрывала «шлюзы» для частного предпринимательства (возможность использования фидуциарной эмиссии, с од-

ной стороны, и коммерческого портфеля Госбанка на рынке капитала – с другой). Исследование методов регулирования кредитно-денежных отношений, их влияния на спрос и предложение позволило вскрыть причины так называемого «фальшивого оживления», связанного с бумажно-денежными «допингами» правительства, и этапы перехода к инфляции и кризису. Рассматривались результаты взаимодействия государства и частных деятелей рынка, их влияние на развитие кризиса.

Поворотным этапом в развитии теории кризисов в отечественной и зарубежной экономической науке стал выход в свет фундаментальной работы М. И. Туган-Барановского. Феномен нестабильности капиталистического хозяйства в начале XX в. стал рассматриваться как одна из ключевых проблем экономики, требующих глубокого изучения.

Первые опыты исследования факторов «фальшивого оживления» экономики в отечественной литературе

Владимир Павлович Безобразов (1828–1889), известный экономист, академик Петербургской АН, собрал обширные материалы о состоянии народного хозяйства в России, проанализировав их в работе «О некоторых явлениях денежного обращения в России в связи с промышленностью, торговлею и кредитом», опубликованной в 1863 г. Ему принадлежит заслуга исследования причин и этапов развития промышленных кризисов и влияния денежного обращения на хозяйственную конъюнктуру. Можно без преувеличения сказать, что работы К. Жюльера (1860 г.), У. Джемсона (1862 г.), В. П. Безобразова (1863 г.), М. И. Туган-Барановского открыли новую главу экономической науки – *теорию промышленных циклов*. Однако в отличие от зарубежных коллег, рассматривавших кризис как результат воздействия внешних факторов, разрушавших гармонию капиталистического хозяйства, Безобразов занимался анализом эндогенных причин нестабильности народного хозяйства, показывая особую роль денег в развитии кризисов.

Задачей своей работы В. П. Безобразов считал изучение явлений национального хозяйства, «общих руководящих начал, без которых ныне невозможна никакая государственная деятельность» (Безобразов 1863: 76). Выясняя специфику бумажного и кредитно-денежного обращения, он подчеркивал, что избыточная денежная масса в обращении приводит к нарушению межотраслевых пропорций. В этом случае новое равновесие устанавливается с помощью таких «болезненных явлений», как рост цен и неравномерное их распределения по регионам и отраслям производства, снижение товарооборота, безденежье и удорожание кредита. На избыточное предложение денег влияет увеличение государственных процентных бумаг, выпускаемых в счет покрытия бюджетного дефицита.

Вскрывая эндогенные факторы развития кризиса, В. П. Безобразов выделил этапы «фальшивого оживления» экономики, связанные с дополнительной эмиссией денег. Он считал, что *характер денежной системы может оказывать сильное воздействие на народное хозяйство в целом*. Ассигнационная система, действующая в России, отличалась от западно-европейской тем, что количество денег в обращении было поставлено в зависимость от суммы бюджетных платежей и потребностей правительства, и размеры эмиссии бумажных денег превышали потребности рыночного оборота страны. Только банковская система, считал В. П. Безобразов, делает денежные кризисы «относительно безвредными».

Раскрывая механизм перехода от «фальшивого оживления» экономики к кризису, он подчеркивал, что покупательная сила бумажных денег более энергично воздействует на рынок, чем монета: дополнительные выпуски усилили во всех классах общества непроизводительное потребление. Во-первых, спрос увеличивался под влиянием новых «маршрутов» поступления денег от потребителей к фабрикантам и купцам, которые приводили к росту цен, создавая предпосылки для «фальшивого оживления» экономики, приближая фазу кризиса. Во-вторых, в сложившейся ситуации хозяйственной нестабильности население стремилось «сбрасывать» падающие в цене орудия обмена. В-третьих, ускорение ежегодных оборотов купеческих капиталов в 5–10 раз увеличивало действительную массу обращающихся денег, величину спроса и, следовательно, масштабы искусственного оживления.

Обилие бумажных денег и активность операций на кредитном рынке многократно усиливали иллюзию избытка капиталов, стимулируя процессы капитального строительства. Ученый показал, что структурные изменения в народном хозяйстве связаны с «денежными вливаниями» государства, которые с помощью механизма спроса и предложения приводили к *значительному расширению промышленного производства*. В. П. Безобразов выявил следующий алгоритм подготовки промышленного кризиса в ходе «*фальшивого оживления*» экономики:

- рост цен под влиянием дополнительной эмиссии и «чрезвычайного» спроса,
- сокращение величины оборотных капиталов,
- «вымывание» из структуры народного хозяйства отраслей, производящих сырье и предметы первой необходимости (Назарова 2018: 9–12).

Продолжив исследования, начатые в 1860–1870-е гг. В. П. Безобразовым, особенности развития промышленного цикла изучает в работе «*Деньги*» (1895 г.) А. Н. Миклашевский.

Александр Николаевич Миклашевский (1864–1911), историк политической экономии, крупный специалист в области денежного обращения, принимавший участие в подготовке денежной реформы 1895–1897 гг., показывает механизм перехода экономики от состояния благополучия к фазе затухания производства и сбыта, то есть к кризису. Он подчеркивает, что *спрос служит лишь регулятором колебаний цен*. Однако в моменты новых выпусков денег, вызванных чрезвычайными обстоятельствами, *спрос* представляет новую покупательную силу на дополнительное количество благ и, таким образом, *становится главным фактором, оказывающим влияние на изменение пропорций обмена*.

Любая значительная эмиссия, вызванная чрезвычайными обстоятельствами, приводит к росту цен, дифференциации доходов населения и изменению пропорций обмена. Продавцы, получая сверхприбыль, обогащаются за счет государства и потребителей, однако бумажно-денежный «допинг» постоянно требует новых вливаний. Итогом развития «фальшивого оживления» под влиянием политики правительства в сфере денежного обращения становился сценарий кризиса, в котором А. Н. Миклашевский выделяет следующие ключевые моменты (см. Рис.).

Рис. Алгоритмы развития «фальшивого оживления» в момент подготовки кризиса (А. Н. Миклашевский)

Источник: составлено автором.

Во-первых, при сокращении бумажно-денежной «подпитки» потребительского спроса приходилось возвращаться к прежним пропорциям произ-

водства и потребления. В этом случае промышленность оказывалась в убытке, у продавцов падали доходы, так как в период «фальшивого оживления» дела велись с завышением издержек и высокой сверхприбылью. Промышленники, затратившие значительные капиталы на удовлетворение возросшего спроса, вдруг теряли часть своих покупателей, следовательно, снижались темпы оборота капитала, невостребованными оказались новые производственные мощности.

Во-вторых, сокращение доли основного капитала в национальном доходе страны сужало ее воспроизводственную базу. В-третьих, перераспределение богатства и прибыли вызывало рост спроса на импорт и превращало благоприятный торговый баланс в свою противоположность. Развитие этих процессов, в-четвертых, приводило к снижению покупательной силы рубля на мировом рынке вследствие недоверия к финансовой системе страны. Результатом развития кризиса в народном хозяйстве, резюмировал А. Н. Миклашевский, становилось «безденежье» как выражение острого дефицита оборотных капиталов и ожидания новых денежных «инъекций» с целью стимулирования спроса и производства, «чтобы правительство новыми выпусками поддержало падающую промышленность» (Миклашевский 1895: 660).

К дополнительной эмиссии денег с целью увеличения платежеспособного спроса населения правительство, как правило, прибегало в чрезвычайных ситуациях и по окончании военных действий. А. Н. Миклашевский подчеркивает, что огромные потери капитала приводили к росту государственного долга, сокращали доходы населения, что в итоге вызывало расстройство денежной системы страны. Дополнительными выпусками денег правительство пыталось заменить своим поданным потерянные капиталы. Внезапно возросшие денежные массы в обращении привели к росту спроса на предметы роскоши: все эти факты свидетельствовали о возрастании непроизводительных расходов в народном хозяйстве.

На рубеже 80–90-х гг. XIX в. происходят заметные изменения в характере промышленных циклов, которые «выходят» за пределы национальных рынков на мировой экономический уровень. Анализ ситуаций экономической нестабильности, возникающих в этот период, провел крупный экономист и статистик, профессор кафедры политэкономии Московского университета, член-корреспондент Петербургской АН **Александр Иванович Чупров (1842–1908)**. Главный труд А. И. Чупрова «Железнодорожное хозяйство» (1875–1878 гг.) заложил основы новой отраслевой науки – экономики транспорта.

Рассматривая факторы, приближающие кризис, он решительно отвергает аргументы представителей количественной теории денег о росте ценности денежной единицы и недостатке денег как главной причины разви-

тия мирового кризиса. Он подчеркивает, что рост металлических запасов и обилие денежных ресурсов опровергают гипотезу о вздорожании золота. Этот факт подтверждался низким уровнем дисконта в Англии, Амстердаме и Берлине (2,5–3,5 %), следовательно, в современном мире повышение цены золота играло лишь второстепенную роль.

Ученый рассматривает следующие модели неравновесия. В *традиционной экономической системе*, при простом товарном обмене, не было условий для развития кризисов: небольшие ремесленные мастерские имели ограниченный район сбыта товаров, четкое представление о размерах спроса (который мог изменяться в незначительной степени). Производство, направленное на удовлетворение стабильного спроса при условии отсутствия развитого кредита, использовало собственный капитал, следовательно, нарушение равновесия носило случайный характер.

Экономический кризис (который А. И. Чупров называет «заурядным») имеет место в случае нарушения пропорций обмена между производством и потреблением, когда труд направлен на удовлетворение второстепенных потребностей и вследствие отвлечения рабочей силы из ключевых отраслей, выпускающих предметы первой необходимости.

Изучая особенности *мирового кризиса* 1883–1885 гг., А. И. Чупров подчеркивал, что современная капиталистическая система изначально таит в себе условия нарушения равновесия. Он вскрыл ряд особенностей нового кризиса, которые не укладывались в прежнюю картину развития периодических промышленных циклов.

Случаи искажения рыночной информации и передачи с помощью биржи ложных ценовых сигналов приводили к чрезмерному *расширению производства вслед за искаженной информацией о величине спроса*. В нарушении работы ценового «барометра», ложных сигналах об увеличении спроса, стимулирующих рост предложения, был повинен кредит. К одной из самых серьезных причин перепроизводства ученый относит «увлечение предпринимателей случайным спросом, который они принимали за нечто постоянное и считали поэтому достаточным основанием к расширению дел» (Чупров 1889: 31; Назарова 2018: 19–21). В современном капиталистическом хозяйстве действует опасное стремление сохранять прежние объемы производства, несмотря на изменения величины спроса, которое приводит к нарушению экономического равновесия.

Среди главных факторов развития кризиса 1883–1885 гг. он выделяет глубокие *технологические изменения в народном хозяйстве* ряда стран, связанные с развитием железнодорожного транспорта, длительной депрессией в аграрном секторе, динамикой занятости, снижением цен и доходов, перемещением отдельных трудоемких производств на экономическую периферию (США, Австралия и др.). Несмотря на то что снижение цены должно увеличивать потребление, особенностью кризиса 1883–1885 гг.

является сохранение спроса на весьма низком уровне. Возникает опасная ситуация перепроизводства, когда земледельцы не могут реализовать хлеб, промышленники – свои товары: все это вызывает рост безработицы (Табл. 1).

Однако такое искусственное расширение спроса и предложения при помощи кредита может держать промышленность в напряжении лишь до известного предела. Кредит объединил рынки ссудного капитала, поэтому отдельные частные банкротства, как звенья мировых долговых обязательств, приближают начало мировых кризисов.

Ученый подчеркивает, что если бы на рынке действительно был недостаток денег, то значительно сократились бы запасы банков, однако накопления банков в 1880-е гг. выросли. Рост металлических запасов и обилие денежных ресурсов опровергали гипотезу о вздорожании золота. Этот факт подтверждается низким уровнем дисконта, который колебался от 3,5 до 2,5 % (Лондон, Амстердам и Берлин), следовательно, в современном мире повышение цены золота играет лишь второстепенную роль, считает ученый.

Табл. 1. Факторы развития хозяйственной нестабильности
(В. П. Безобразов, А. Н. Миклашевский, А. И. Чупров)

В. П. Безобразов (1862–1863 гг.)	А. Н. Миклашевский (1895 г.)	А. И. Чупров (1889 г.)
<p>1. Факторы развития «фальшивого оживления»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – рост спроса и нарушение пропорций обмена; – каналы поступления бумажных денег (казна – потребитель – фабрикант) влияют на ход промышленного цикла; – иллюзия избытка капиталов; – активность кредитного рынка стимулирует рост капитального строительства. <p>2. Предпосылки развития кризиса:</p> <ul style="list-style-type: none"> – сокращение величины оборотных капиталов; – «вымывание» из структуры хозяйства отраслей, 	<p>Сценарий развития промышленного кризиса:</p> <ul style="list-style-type: none"> – снижение сверхприбыли продавцов; – затруднения реализации товаров; – неравномерное изменение цен в регионах, дефицит денег («безденежье»); – снижение покупательной способности и курса кредитного рубля на внешнем рынке; – сокращение доли основного капитала в национальном доходе страны, сужение базы воспроизводства; – рост импорта, пассивный торговый баланс 	<p>Особенности мирового кризиса 1885 г.:</p> <ul style="list-style-type: none"> – рост промышленного производства вследствие технологических усовершенствований; – рост затрат постоянно-го капитала; – сокращение доли живого труда в национальном доходе; – грюндерство; – искажение ценовых сигналов при передаче «ложной» информации; – развитие транспорта и рост спроса на металл; – снижение цен; – обилие сводных капиталов, низкая ставка процента; – безработица

Окончание Табл. 1

В. П. Безобразов (1862–1863 гг.)	А. Н. Миклашевский (1895 г.)	А. И. Чупров (1889 г.)
выпускающих предметы первой необходимости		

Проблему искусственного оживления, вызванного дополнительной эмиссией денег с целью покрытия дефицита экстраординарного бюджета, исследует И. И. Кауфман.

Илларион Игнатьевич Кауфман (1848–1916), экономист, статистик, крупный специалист в области финансов, кредита и денежного обращения, профессор статистики Петербургского университета, в ряде работ пытается выяснить влияние расширения бумажно-денежного обращения на состояние экстраординарных финансов и экономическое развитие страны. Внимание к финансовым инструментам, ускоряющим приближение кризиса, объясняется тем, что чрезвычайные расходы до сих пор составляют, по определению И. И. Кауфмана, «центр тяжести всего финансового дела» (Кауфман 1879: 59–60; Худокормов 2005: 686–688).

В полемике с экономистами, считавшими излишки бумажных денег капиталом, способным ускорить развитие производительных сил страны, «оживить» их, он вскрывает глубокую связь расстроенного денежного обращения с промышленным кризисом. Показывая влияние кредитно-денежной сферы на развитие кризиса в 70-е гг. XIX в., И. И. Кауфман подчеркивает, что военные кампании и кризис «вызвали сжатие торгово-промышленного кредита» (Кауфман 1879: 78). Экономический смысл этого явления заключается в том, что значительная часть капиталов (до 46 %) не имела в послевоенное время «торгово-промышленного занятия»: эти капиталы не нашли выгодного помещения и сделались, по выражению автора, «праздными». В силу этого в народном хозяйстве страны происходили снижение деловой активности и сужение воспроизводственной базы в послевоенный период.

Вопрос о воздействии дополнительной эмиссии на экономику И. И. Кауфман рассматривает на примере изменения хозяйственной конъюнктуры Германии под влиянием денежных «допингов» в конце 70-х гг. Пятимиллиардная контрибуция, выплаченная Францией, создала условия для искусственного оживления на денежном рынке Германии: обилие денег в этот момент воспринималось как обилие капиталов. На самом деле, подчеркивает И. И. Кауфман, эти явления не равнозначны: предприниматели, которые делают капиталы в это время, заводят экономику в «топкое болото» «фальшивого оживления», ускоряя приближение кризиса.

Капитал представляет производительные силы страны, независимые от дополнительных денежных вливаний. Искусственное оживление денежного рынка может на некоторое время усилить темпы промышленного роста, но неминуемо приводит к разорению предприятий, «построенных на песке». Бумажно-денежное хозяйство (кредитные деньги, утратившие связь с металлической основой и фактически приобретающие свойства бумажных орудий обмена) не могут, в отличие от монеты, покидая внутренний рынок, регулировать уровень инфляции. В России в 70-е гг. XIX в. (вследствие сокращения серебряной монеты в обороте) кредитные деньги стали быстро обесцениваться. Развитие инфляции в этом случае И. И. Кауфман считает слабостью кредитной политики правительства: если оно не в состоянии регулировать бумажно-денежное обращение в 700–800 млн р., которые обесценены лишь на 15 %, то, следовательно, в стране еще нет производительной силы, способной с пользой для народного хозяйства использовать эти средства (Худокормов 2005: 686–688).

«Плохи те силы, – резюмирует И. И. Кауфман, – которые производительны только от бумажно-денежного хмеля... Оттого-то солидная часть торгово-промышленного мира не только не нуждается в том, чтоб ее силы оживлялись неразменными бумажками, а нуждается в противоположном, чтоб бумажки не мешали им жить полною жизнью» (Кауфман 1879: 85).

Теория промышленных кризисов М. И. Туган-Барановского и ее оценка современниками

Исследование условий перехода от экономического оживления к кризису, выяснение роли денежных факторов в развитии этого процесса проводили известные российские экономисты в начале XX в. Заслуга создания макроэкономической модели народного хозяйства в единстве различных его сегментов с точки зрения цикличности капиталистического производства принадлежит **Михаилу Ивановичу Туган-Барановскому (1865–1919)**, известному экономисту, профессору Петербургского политехнического института, создателю *конъюнктурной теории денег*. Теоретическая работа М. И. Туган-Барановского «Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов», вышедшая в свет в 1894 г. и переведенная в 1900 г. на немецкий язык, стала вехой в исследовании промышленных кризисов (Туган-Барановский 1914). Автор впервые проанализировал внутренние механизмы развития народного хозяйства, вскрыл коренные причины периодической повторяемости кризисов, показал роль денег и ссудного капитала в развитии кризисных ситуаций.

Механизм развития промышленного цикла он сравнивает с работой «паровой машины», в которой движущей силой, приводящей экономику в движение, открывающей новую фазу экономического подъема (по ана-

логии с паром), становится *накопленный денежный капитал*, устремляющийся мощным инвестиционным потоком в промышленное производство. В теории промышленных кризисов М. И. Туган-Барановского следует выделить следующие ключевые положения. *Во-первых*, он подчеркивает, что феномен общего перепроизводства связан с развитием *денежного обмена* (до этого, замечает он, имеют место лишь частичные кризисы, практически не оказывающие влияния на хозяйственную динамику). *Во-вторых*, трудности сбыта есть результат хаотичности капиталистической хозяйственной системы, в которой *производство управляет потреблением*. Непропорциональность воспроизводства основного капитала, невозможность его мгновенного извлечения из производства в случае снижения спроса становятся главными причинами хозяйственных диспропорций. На наш взгляд, следует обратить внимание, что среди решающих факторов развития кризисов ученый выделил (помимо *темпов накопления основного и оборотного капитала*) *асинхронность спроса и предложения на факторных рынках, динамику движения ссудного процента* (Табл. 2).

В-третьих, М. И. Туган-Барановский вскрыл особенности накопления ссудного и производительного капиталов, показал, что они имеют принципиальные различия, и в этом заключается одна из главных причин цикличности экономического развития. Ученый подчеркивает, что доходы, связанные с владением недвижимостью, ценными бумагами, наименее подвержены циклическим колебаниям, поэтому накопление ссудного капитала по сравнению с производительным капиталом происходит равномернее. Причем в период экономической нестабильности ссудный капитал накапливается быстрее.

В-четвертых, М. И. Туган-Барановский впервые в экономической теории обратил внимание на взаимосвязь различных отраслей народного хозяйства. Он отмечал, что расширение производства отдельной отрасли усиливает спрос на товары других отраслей, распространяясь на все народное хозяйство в целом. «*В периоды создания нового основного капитала возрастает спрос решительно на все товары*» (Туган-Барановский 1914: 292). Такое понимание развития промышленного цикла, затрагивающее экономику страны в единстве всех ее подразделений, предвосхищало современную трактовку механизмов мультипликации спроса и предложения.

Сильной стороной теории промышленных кризисов М. И. Туган-Барановского, на наш взгляд, является то, что неравномерность экономического развития он представил сквозь призму взаимодействия факторов, лежащих на *стороне товаров* (динамики спроса и предложения) и на *стороне денег*. В этом случае речь идет о *специфической роли орудий обращения, переводящих частичные кризисы перепроизводства в общие*. Ре-

зультатом такого подхода (с учетом субъективных и объективных факторов ценности) стала концепция формирования цены, в которой ученый выделил *относительные цены* (цены на основе издержек производства), *общий уровень товарных цен* и *общий уровень денежных цен*. Колебание общего уровня *денежных цен* как общенационального итога хозяйственного развития происходит под влиянием динамики спроса и предложения и инструментов государственного регулирования обмена, которые характеризуют конъюнктуру рынка. Давая определение хозяйственной конъюнктуры с позиций макроэкономического подхода, Туган-Барановский рассматривал влияние таких институциональных субъектов, как государство, на стоимостную оценку орудий обращения, выяснял роль денежного капитала в развитии промышленного цикла.

Табл. 2. Факторы развития промышленного кризиса в модели М. И. Туган-Барановского

Системные факторы развития кризиса в капиталистическом хозяйстве	Специфические факторы развития кризиса	Признаки наступления кризиса
1. Накопление капитала определяет размеры воспроизводства. 2. Производство управляет потреблением. 3. Неорганизованность производства. 4. Противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения его результатов	1. Денежный обмен как фактор хозяйственного перепроизводства. 2. Различие темпов накопления основного и оборотного капитала. 3. Асинхронность спроса и предложения на факторных рынках. 4. Расширение производства зависит от доли основного капитала в общей массе ссудного капитала	1. Истощение запасов ссудного капитала. 2. Рост ссудного процента. 3. Снижение цен на железо. 4. Рост спекуляций с недвижимостью, «безденежье» и безработица

Источник: составлено автором (полужирным курсивом выделены основные концептуальные положения М. И. Туган-Барановского).

Завершением исследований М. И. Туган-Барановского стал анализ особенностей промышленной конъюнктуры и денежного хозяйства России в условиях *военной экономики*, когда шел поиск наиболее эффективных финансовых ресурсов, отвечающих задачам быстрой мобилизации средств в чрезвычайной ситуации (Назарова 2019: 136–137).

Мы считаем, что в концепции Туган-Барановского развитие промышленного цикла представлено системой ключевых экономических показателей: *общего уровня товарных и денежных цен; темпов накопления ос-*

нового и оборотного капитала; спроса и предложения, динамики ссудного процента; промышленных кризисов и факторов народнохозяйственной конъюнктуры. В категорию факторов народнохозяйственной конъюнктуры он включает состояние госбюджета, платежного баланса страны, колебания валютного курса, сферу кредитно-денежного и финансово-управления и методы государственного регулирования экономики.

В теории Туган-Барановского описанные им симптомы наступления кризиса (снижение цен на железо и рост ставки ссудного процента, рост спекуляций с недвижимостью и др.) сделали возможным прогнозирование экономической нестабильности с помощью выделенных им критериев хозяйственной конъюнктуры.

Теория промышленных кризисов М. И. Туган-Барановского стала основой, на которой в XX столетии будут формироваться новые концепции кризисов и вырабатываться научное представление о закономерностях развития хозяйственной системы индустриального типа в совокупности ее сильных и слабых сторон. Российский экономист и статистик С. А. Первушин писал, что М. И. Туган-Барановский «положил блестящую и твердую основу той „Konjunkturkunde“, которая в настоящее время достигла такого широкого развития во Франции, Германии, Америке и имеет такое огромное практическое значение» (Первушин 1914: 31).

Сергей Алексеевич Первушин (1888–1966), крупный специалист в области ценообразования и экономических кризисов, профессор кафедры экономической статистики факультета общественных наук Московского университета, заместитель председателя секции конъюнктуры Госплана СССР (1922–1930), посвятил теории кризисов М. И. Туган-Барановского ряд своих работ. Заслугу Туган-Барановского Первушин видит в том, что он теорию кризисов превратил в теорию *капиталистической конъюнктуры* с последовательной сменой фаз оживления и кризиса и пытался выяснить, какая сила «управляет этой поразительной сменой оживления и застоя в торговле, расширении и сокращении производства...» (Там же).

Учение о недостатке свободного ссудного капитала, по мнению С. А. Первушина, не может объяснить причины наступления кризиса, так как в действительности согласно данным статистики происходит непрерывный процесс роста ценностей, не снижающийся в периоды кризиса и застоя. Первушин подчеркивает, что свободный денежный капитал не будет находиться в пассивном состоянии в момент развития кризиса, ожидая благоприятной конъюнктуры. Только внешние причины могут остановить инвестиционную активность предпринимателя и направить его в банк для помещения свободных денежных средств на текущий счет. Относительное снижение промышленных ценностей указывает на то, что

промышленность в момент развития кризиса не может с выгодой использовать наличные сбережения: «...тягость уплаты процентов за деньги превышает вероятную рентабельность производительного их потребления в промышленности» (Первушин 1914: 28). Причиной перепроизводства он считает не дефицит свободного капитала, как у М. И. Туган-Барановского, а современную сложно организованную «индустриально-аграрно-финансовую» хозяйственную организацию общества, в которой, несмотря на взаимодействие всех подразделений, каждый элемент системы развивается по своим специфическим законам.

Ценности, заимствованные индустрией у сельского хозяйства, подчеркивает С. А. Первушин, должны быть ему возвращены. Если обмен между индустриальным и аграрным секторами сужается, то в промышленности наступает застой. Несоответствие темпов накопления денежного капитала и его производительного потребления он объяснял наличием доходов некапиталистического происхождения (земельная рента, займы), свободных от влияния циклических колебаний (Первушин 1914: 67–72).

Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938), создатель теории больших циклов экономической конъюнктуры, отмечал, что исследование закономерностей хозяйственного развития у М. И. Туган-Барановского является генеральной задачей: он попытался создать «синтетическую теорию ценности и сочетать теорию Рикардо с теорией предельной полезности» (Кондратьев 2015: 215). Его теория рынков и кризисов вскрывала природу капиталистического народного хозяйства и «настолько в общем подтверждалась действительностью, что по справедливости доставила ему мировую известность, создала в этом вопросе целую школу» (Там же: 222). Однако, по мнению Н. Д. Кондратьева, М. И. Туган-Барановский не завершил своего анализа: он не выяснил «механизма связи между колебаниями конъюнктуры и ценностью денег» (Там же: 220).

Поставив вопрос о причинах периодического «выталкивания» ссудного капитала в промышленное производство и побудительных мотивах восстановления разрушенных хозяйственных пропорций, экономист начала XX в. Л. В. Курской отмечал, что без выяснения вопроса о возможности создания и восстановления «разрушенной пропорциональности» в народном хозяйстве нельзя решить проблемы промышленных кризисов. Вывод М. И. Туган-Барановского о перепроизводстве средств производства вследствие истощения инвестиций он считает недостаточно убедительным. Если расширение производства, пишет автор, не зависит от роста потребления, то каким образом может быть нарушено экономическое равновесие? Ссылаясь на работу А. Афтальяна «Периодические кризисы перепроизводства», Л. В. Курской отмечает, что двигателями

кризиса могут быть не только отрасли, производящие средства производства, но и отрасли, выпускающие предметы потребления.

Л. В. Курской, увлекаясь критикой, оставляет без внимания замечательное наблюдение М. И. Туган-Барановского о расширении спроса не только со стороны населения, но и отраслей, производящих предметы потребления, которое происходит в момент промышленного подъема, – первое в научной литературе описание механизмов мультипликации. Расширение спроса в период бурного развития промышленности и грюндерства происходит неравномерно и непропорционально. Л. В. Курской приходит к выводу, что «Туган-Барановский не дает всестороннего... абстрактного анализа вопроса о промышленных кризисах. Его теория страдает недостатком выяснения, как ее логических основ, так и возможных следствий...» (Курской 1916: 70).

На наш взгляд, аргументы Л. В. Курского весьма противоречивы. Во-первых, интенсивный рост промышленного производства, во-вторых, изменение номенклатуры предметов потребления в сторону удовлетворения спроса на предметы роскоши приводят к изменениям структуры народного хозяйства в целом. О результатах такого «фальшивого оживления» экономики неоднократно писали российские экономисты еще в XIX в. Эти изменения накапливаются постепенно и незаметно, от кризиса к кризису. И лишь чрезвычайные события (как, например, в 1914–1917 гг.) помогли выявить серьезные диспропорции в хозяйстве страны, проявляющиеся в нарушениях товарооборота между городом и деревней, циркуляции денег и др. Рост цен указывает на несбалансированность производства, дефицит оборотных капиталов.

Следует иметь в виду, что нарушение пропорциональности, на которое обращает особое внимание Л. В. Курской, происходит и в процессе экономического роста. Исключение представляет так называемая военная экономика, в которой кризис является следствием целого ряда хозяйственных нарушений – международных кредитно-денежных отношений, экспортно-импортных поставок, транспортной инфраструктуры, сужения рынков рабочей силы и предметов потребления. Об этом весьма убедительно писали такие известные экономисты, как М. И. Боголепов, М. И. Туган-Барановский, З. С. Каценеленбаум и др.

Развитие теории промышленных кризисов в отечественной и зарубежной литературе в начале XX в.

Выход в свет книги М. И. Туган-Барановского стал заметным событием в экономической науке, которое привлекло внимание многих отечествен-

ных и зарубежных экономистов к данной проблеме, подчеркивая ее актуальность.

В работе историка, экономиста, управляющего Киевским отделением Госбанка **Георгия Емельяновича Афанасьева** «Денежный кризис», вышедшей в свет в 1900 г., сделана попытка проследить «обратное» влияние промышленного производства на денежное обращение (Назарова 2018: 64–67). Ее автор считает главной причиной развития денежных кризисов недостаток оборотных капиталов. Сокращение денег в обороте может приостановить платежи и привести к банкротству ряда предприятий, но в условиях расширения банковского кредита в начале XX в. не может резко снизить ставку учетного процента. Г. Е. Афанасьев пишет, что «ни в количестве добываемого золота, ни в размерах фидуциарного обращения, ни в размерах кредита, оказываемого банками, мы не можем найти причины дороговизны капитала» (Афанасьев 1900: 17). В силу этого следует обратиться к изучению влияния факторов промышленного оживления на состояние денежного обращения.

Необходимым условием изучения динамики промышленного производства Г. Е. Афанасьев считает анализ структуры капитала. Качество денежного обращения в стране определяется соотношением величины производительного и непроизводительного потребления. Государство как крупный заемщик использует значительные денежные ресурсы в своих политических интересах: эти капиталы сокращают запасы национального богатства, являясь прямым вычетом из воспроизводственного потенциала страны. Отвлечение денежных капиталов от производительного применения связано с привлекательностью государственных ценных бумаг для частных инвесторов.

Рассматривая экономический подъем 1895–1897 гг. и последовавший за ним денежный кризис 1900 г., Г. Е. Афанасьев отмечает следующую последовательность событий:

– недостаточность денежных капиталов в момент подъема (вследствие растущего спроса на факторы производства) становится причиной создания множества мелких предприятий за счет расширения кредита. *Кредитная «подпитка» предпринимательства по мере насыщения спроса таит угрозу массовых банкротств;*

– наступление кризиса происходит в момент поглощения массы оборотных капиталов растущей промышленностью: оборотные капиталы на завершающем этапе оживления превращаются в основные;

– дефицит оборотных капиталов, который долгое время маскировался расширением кредитных операций, обостряется под влиянием внешнеполитических событий. (Во время Англо-бурской военной кампании неуверенность в финансовом мире привела к сжатию биржевых оборотов и со-

кращению объемов кредитования.) Экономический рост, усиленный внешнеполитическими факторами, завершился денежным кризисом.

Один из известных представителей легального марксизма, экономист и публицист **Александр Юльевич Финн-Енотаевский** в работе «Современное хозяйство России (1890–1910 гг.)», опубликованной в 1911 г., изложил собственный взгляд на причины цикличности экономики и роль денежных факторов. Он подчеркивает, что движение ссудного и промышленного капиталов не тождественно. Производительные силы страны в период подъема с помощью кредита могут некоторое время развиваться, не соотносясь с общественным потреблением. Кредит создает фиктивный капитал, однако и у него есть свои ограничения, когда он останавливается в росте. В момент наступления промышленного кризиса происходит резкое сокращение размеров коммерческого кредитования и возникают трудности в обмене векселей на наличные деньги, то есть растет спрос не для покупок, но для платежей. Обнаруживается дефицит наличных средств обращения, поэтому товарные ценности нельзя реализовать в прежних размерах. А. Ю. Финн-Енотаевский подчеркивает, что в основе кризисов лежит оборот векселей, которые по размерам во многом превосходят общественные потребности и представляют «дутье сделки».

Положение М. И. Туган-Барановского о недостатке промышленного капитала встречает резкую критику А. Ю. Финн-Енотаевского. Он замечает, что денежный капитал перестает «питать» промышленное производство не по причине своего недостатка, а потому что исчезла надежда на получение высокой прибыли, так как в производственном секторе в этот момент был избыток инвестиций. В ходе полемики с М. И. Туган-Барановским А. Ю. Финн-Енотаевский пишет, что ссудный капитал в наибольшем объеме, чем в период кризиса, накапливается в фазе подъема. Это связано с тем, что в этот момент растут все виды доходов. Если бы, как считают оппоненты, к началу кризиса происходило исчерпание запасов ссудных капиталов, то к окончанию фазы подъема должны были бы уменьшиться спекуляции, грюндерство, однако они достигают своего апогея к этому моменту.

А. Ю. Финн-Енотаевский выделяет следующие особенности капиталистического воспроизводства:

- первоначальный импульс будущего цикла формируется в сфере производства основного капитала – это материальная основа нового цикла: в период подъема рост спроса на средства производства повышает цены на чугун, железо, сталь, медь;
- расширение сферы производства основного капитала дает толчок росту производства предметов личного потребления;

– *денежный капитал* играет роль «*первичного двигателя*», с которого начинается новый цикл воспроизводства.

Деньги в этом процессе выполняют не только функцию средств обращения, но и роль денежного капитала. Ссудный капитал является той формой, с которой начинается процесс превращения каждого индивидуального капитала в производительный, пишет А. Ю. Финн-Енотаевский.

Кризис является «насиленным восстановлением единства процесса, временным разрешением обострившихся и вырвавшихся на поверхность внутренних противоречий» (Финн-Енотаевский 1911: 36). Капитал и дальше продолжает двигаться с помощью колебательных движений. Промышленный застой – это время накопления свободных денежных капиталов и понижения ссудного процента. Подготовка условий для нового цикла идет через разрушение капитала во время кризиса вследствие снижения цен. А. Ю. Финн-Енотаевский подчеркивает, что в ходе этого обесценения потребительные ценности не уничтожаются, но они теперь представляют меньшую капитальную стоимость и, таким образом, *удерживают норму прибыли от резкого падения.* В этом же направлении происходит и движение заработной платы. Происходит разрушение номинальных ценностей: *денежный капитал*, пишет автор, «*получает возможность сильно обогащаться на счет индустриального*» (Там же: 37).

В фундаментальной работе экономиста-марксиста **Иосифа Адольфовича Трахтенберга** «Денежные кризисы (1821–1938 г.)» изучаются особенности циклического развития экономики более чем за сто лет. Он критикует К. Жюгляра, А. Шпитгофа и М. И. Туган-Барановского за то, что они рассматривают кризис лишь как краткий момент перехода от фазы подъема к фазе депрессии. Кульминацией исследований И. А. Трахтенберга стал феномен кризиса. *Кризис*, подчеркивает автор работы, *есть особая фаза промышленного цикла, и его продолжительность может составлять несколько лет.* Причиной развития кризиса является главное противоречие капитализма – противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения его результатов. Единство рынков ссудных капиталов, космополитичных по своему характеру, способствует их превращению в мировые кризисы, которые с наибольшей остротой проявляют себя в странах с наиболее высокими в данный период темпами экономического роста. В 1899–1901 гг. такой денежный кризис в России, отличавшийся исключительной глубиной и интенсивностью, сыграл большую роль в развитии мирового цикла (Назарова 2018: 124–125).

И. А. Трахтенберг выделяет следующие этапы воздействия денежного кризиса на промышленную конъюнктуру. *Во-первых*, денежный кризис путем сжатия кредитной надстройки «*насиленно соединяет временно*

разорванные» элементы воспроизводственного процесса – реальный и ссудный капиталы. Во-вторых, учитывая то, что расширение производства происходит в узких рамках, причиной кризиса является не промышленное перепроизводство, а спекуляции в кредитно-денежной сфере. В-третьих, предкризисный биржевой бум обычно с наибольшей силой проявляется в стране, ставшей центром космополитической деятельности ссудного капитала.

Пределы промышленного роста обнаруживаются в денежном кризисе как кризисе платежных средств. Ситуация «безденежья» в действительности является результатом недостатка ссудного капитала, потому что в этот момент происходит сжатие огромных кредитных капиталов, их насильственное обесценение и приведение в соответствие с размерами действительных капиталов.

Сравнительный анализ моделей промышленных кризисов Г. Е. Афанасьева, А. Ю. Финн-Енотаевского и И. А. Трахтенберга дает нам возможность сделать следующие выводы. *Во-первых, обе модели построены на фундаменте теории промышленных циклов М. И. Туган-Барановского. В данных концепциях ссудный капитал выступает в качестве предпосылки и «мотора» для развертывания будущего промышленного кризиса. Деньги рассматриваются не только как орудия обращения, но и как средства накопления свободного ссудного капитала, который с развитием мирового рынка выходит на широкие мировые просторы. Во-вторых, авторы этих концепций подчеркивают, что капиталистическое воспроизводство делает возможным временные «разрывы» таких его составных элементов, как действительный капитал (производительный) и ссудный капитал. Промышленное производство имеет реальные ограничения, но, в отличие от него, сфера кредитных отношений многократно превосходит его, и этот процесс проявляется в «безденежье». Столкновение огромных масс кредитных бумаг при растущем спросе на новые кредиты, с одной стороны, недостаток орудий обращения и платежа, с другой стороны, создают абсурдную ситуацию «безденежья» при значительном обороте денежных средств. Все это приводит к переоценке реальной стоимости кредитных обязательств и материальных ценностей. Кризис восстанавливает нарушенные хозяйственные пропорции.*

В-третьих, подчеркивается, что не перепроизводство товаров становится первопричиной развития кризиса (А. Ю. Финн-Енотаевский), а растущие спекуляции в кредитной сфере. В-четвертых, в отличие от двухфазной модели М. И. Туган-Барановского, кризис рассматривается не как временная и непродолжительная демаркационная линия между промышленным подъемом и депрессией, а как самостоятельная фаза цикла (И. А. Трахтенберг).

В начале XX столетия «тектонические» изменения, происходящие на мировом рынке, связанные с появлением молодых индустриальных держав, стремящихся завоевать свои экономические ниши, их столкновениями с прежними странами-лидерами, выдвинули на первый план проблемы макроэкономической нестабильности.

В первом десятилетии XX в. свои исследования феномена цикличности и факторов хозяйственной нестабильности начали французские экономисты Ж. Лескюр и А. Афтальон. Известный французский исследователь промышленных циклов **Жан Лескюр (1882–1947)**, профессор политической экономии факультета права университета в Бордо (автор монографии «*Общие и периодические кризисы*», опубликованной в России в 1908 г.), заметил, что с момента публикации работы российского ученого у него появилось много сторонников среди немецких, французских, английских и американских авторов.

Ж. Лескюр отмечал, что экономисты XIX в. пытались объяснить кризис злоупотреблениями в сфере кредита. Французский ученый подчеркивал, что первый труд К. Жюгляра не давал полного представления о кризисе, потому что в нем не рассматривалось взаимодействие производства и потребления и их роль в развитии нестабильности в сфере кредитно-денежных отношений и национальной экономики в целом. Обзор научной литературы по проблеме периодических циклов и кризисов привел Лескюра к выводу, что во французской теории после Жюгляра не было написано ни одной серьезной теоретической работы. Самым оригинальным и значительным произведением начала XX в. он считал книгу М. И. Туган-Барановского.

В своем анализе французский ученый ссылается на данные, которые приводит российский экономист, описывая течение промышленного кризиса в Англии. Являясь сторонником теории Туган-Барановского, Лескюр критикует его положение об истощении запасов свободного ссудного капитала как главной причины подготовки условий для развития кризиса перепроизводства. Он не согласен с проведением демаркационной черты между производством средств производства и предметов потребления. Конечной целью капиталистического производства, считает Лескюр, является потребление. Поэтому положение Туган-Барановского о том, что при капитализме производство управляет потреблением (при расширении производства рынку предлагаются новые продукты), остается у него без внимания.

Ж. Лескюр характеризует *кризисы как результат «приостановки спроса на средства производства», дефицита инвестиций и «упадка экономической предприимчивости»*. Первые два фактора вполне согласуются с положением М. И. Туган-Барановского об исчерпании запасов ссудного

капитала в процессе инвестиционной активности. Формулировка о снижении стимулов к предпринимательству (вследствие падения ставки процента) является интересным дополнением французского ученого. Рост цен, процента и заработной платы в период подъема идет вслед за потоком инвестиций, однако он не может продолжаться бесконечно, поэтому наталкивается на перепроизводство средств производства, не реализованных на факторном рынке. Рост цен и издержек производства «убивает экономическую предприимчивость», замечает Ж. Лескюр. Начинаясь с отрасли, превращающей сбережения в капитал (производство средств производства), кризис распространяется на всю хозяйственную систему и становится всеобщим. В числе главных признаков кризиса, как и М. И. Туган-Барановский, Ж. Лескюр называет изменение цен на чугун и добавляет рост транспортных грузовых перевозок, состояние вексельного портфеля банков (Лескюр 1908: 9, 33). Застой в горной и металлургической промышленности он считает сигналом начала кризиса.

Развитие хозяйства путем регулярного чередования фаз подъема и депрессии приводит к расходу богатства общества и нарушению главного принципа экономического развития – экономии затрат. Причиной развития кризиса является не недостаток инвестиций, а *затруднение их прибыльного помещения в средства производства*: упадок «предприимчивости» регулирует процесс перехода от фазы подъема к фазе депрессии, подчеркивает Ж. Лескюр. Исследование промышленных кризисов приводит его к заключению, что эта проблема затрагивает все ключевые разделы политической экономии (теорию производства, ценности, потребления и богатства), поэтому кризисы следует изучать в контексте эволюции всей хозяйственной системы, как один из важнейших разделов политической экономии.

Главная работа профессора кафедры политической экономии Парижского университета (1934–1940 гг.), первого президента Французской ассоциации экономических наук (1950–1951 гг.) **Альбера Афтальяна (1874–1956)** «Периодические кризисы перепроизводства» («*Les crises periodiques de surproduction*») была опубликована в 1909 г. и переиздана в 1913 г.

А. Афтальян показал зависимость динамики производства элементов основного капитала от выпуска предметов потребления. Причину развития среднесрочного экономического цикла он объяснял с помощью фактора времени и *эффекта акселерации*, коэффициента, показывающего прирост дополнительного дохода, полученного в результате действия первоначальных инвестиций, удовлетворяющих растущий спрос на предметы потребления. Периодичность кризисов он связывает с механизмом возвращения к рыночному равновесию в условиях капиталистического

производства. Афтальон характеризует кризис как «пограничное» состояние экономики, расположенное на «пересечении лихорадочной промышленной деятельности и плачевного застоя». Он выделяет два ключевых фактора, «повинных» в цикличности производства. Первый фактор – это ценовой механизм возвращения к равновесию спроса и предложения. Вторым фактором является капиталистическая техника: специфика обновления элементов основного капитала заключается в планировании будущего производства и новых капиталовложений на основе информации настоящего времени о динамике цен и потребностей. Именно это противоречие между настоящими размерами спроса и будущими возможностями предложения приводит, по мнению французского ученого, к нестабильности.

Как и М. И. Туган-Барановский, А. Афтальон анализирует влияние цен на производственную активность в фазах подъема и кризиса. Он отмечает, что во время экономического подъема производство может расти и увеличение выпуска конечного продукта не приведет к снижению цен, так как процесс изготовления нового оборудования требует много времени. В то же время устойчивость высоких цен повышает инвестиционную активность предпринимателей, создает возможность расширения производства и приводит к *перекапитализации*, с которой начинается развитие кризиса и снижение цен.

Движение промышленного цикла, переход от подъема к кризису, А. Афтальон сравнивал с *процессом растапливания печи*. Он считал, что в экономической действительности происходят аналогичные процессы: затраты на производство элементов основного капитала лишь спустя некоторое время дают ожидаемый эффект. Этот процесс, в котором разделены по времени инвестиции и конечный результат, включает в себе возможность развития экономической нестабильности и кризиса, так как фактическое увеличение производства произойдет лишь некоторое время спустя.

Эффекту растапливания печи Афтальон противопоставляет современные технологии, например электрическое освещение, дающее мгновенный результат. Этот пример, пишет он, иллюстрирует «разницу в приспособлении к потребностям между высоко капиталистическим производством сегодняшнего дня и слабо капиталистическим производством» прошлого (Афтальон 1930: 237). Проблема цикличности возникает вследствие усложнения технологических процессов производства оборудования и увеличения продолжительности его изготовления.

Известный немецкий экономист **Артур Шпитгоф (1873–1957)**, последователь представителя немецкой исторической школы Г. Шмоллера, занимался исследованием экономических циклов. Первую статью об экономических циклах он написал в 1902 г., в 1923 г. в «Словаре-справоч-

нике по общественно-политическим наукам» вышел его очерк «Кризисы». А. Шпитгоф впервые (как и А. Афтальон) рассматривал эффект акселератора в качестве решающего фактора развития кризиса. Являясь сторонником учения М. И. Туган-Барановского о промышленных кризисах, он дополнил модель «паровой машины» понятием «*ведро капиталообразования*», которое расширяется вследствие новых изобретений и открытия новых рынков. Поток новых инвестиций, заполняющих «ведро капиталообразования», считал А. Шпитгоф, в фазе подъема устремляется в новые сферы производства основного капитала, развивая новые технологии и их внедрение в производство. Однако перепроизводство нового оборудования приводит к сокращению спроса и снижению ставки процента: неблагоприятный прогноз «ожидания» прибыли становится началом перехода к фазе кризиса.

Австрийский экономист **Йозеф Шумпетер (1883–1950)**, профессор Боннского (1925–1932) и Гарвардского (с 1932 г.) университетов, рассмотрел проблему экономической нестабильности мировой экономики сквозь призму задач инновационного развития. В своей первой публикации по этой проблеме «Теория экономического развития» (1912) он выделил следующие ключевые факторы нестабильности – рост населения и накопление капитала, которые приводят к расширению рынков сбыта, с одной стороны, и развитие инноваций с целью сокращения издержек производства, с другой стороны. В развитии новых технологий австрийский ученый выделил такой мощный импульс прогресса, как «*неиндуцированные*» изобретения. Характеризуя прогресс, Й. Шумпетер вскрыл его неоднородность, выделив процесс совершенствования технологий и промышленной организации общества в рамках прежней хозяйственной системы, и революционные технологические изменения, основанные на принципиально новой комбинации факторов производства. В этом случае происходит ломка прежнего статического равновесия, начинается переход к новой структуре общества. На смену капиталистам-конформистам (как главным деятелям рынка) приходят капиталисты-новаторы, которые в качестве инструмента внедрения новых комбинаций факторов производства используют банковские кредиты (Ольсевич 2004: 25–27).

Табл. 3. Российские и зарубежные экономисты о факторах развития кризисов перепроизводства в начале XX столетия

Российские экономисты о причинах развития кризиса	Зарубежные экономисты о факторах нестабильности
– главные условия цикличности производства: расширение кредита и рост мелкого предпринимательства (Г. Е. Афанасьев);	– кризис – результат приостановки спроса на средства производства; – рост цен и издержек сокращает предпримчивость;

Окончание Табл. 3

Российские экономисты о причинах развития кризиса	Зарубежные экономисты о факторах нестабильности
<ul style="list-style-type: none"> – кризис – это насильственное восстановление единства процесса воспроизводства; – денежный капитал является «первичным двигателем» воспроизводства; – кредит создает фиктивный капитал; – в основе кризиса лежит оборот векселей; – главная причина кризиса – это снижение рентабельности производства (А. Ю. Финн-Енотаевский); – пределы промышленного роста обнаруживаются в денежном кризисе; – главная причина кризиса – это снижение рентабельности производства; – кризис – это насильственное восстановление единства процесса воспроизводства; – «космополитичность» ссудного капитала есть условие развития мировых кризисов (И. А. Трахтенберг) 	<ul style="list-style-type: none"> – причины развития кризиса: затруднение прибыльного помещения инвестиций в расширение средств производства (Ж. Лескюр); – кризис – переходное состояние от подъема к застою; – причина нестабильности: несоответствие между текущей величиной спроса и предложением будущего (эффект «растопливания печи»); – факторы цикличности: ценовой механизм восстановления равновесия и специфика воспроизводства элементов основного капитала (А. Афтальян); – накопленные капиталы («ведра капиталобразования») «питают» новые сферы производства (А. Шпитгоф); – инвестирование новых комбинаций факторов производства: так называемые «неиндуцированные» изобретения (Й. Шумпетер)

Источник: составлено автором.

В заключение нашего «ретроспективного» анализа формирования теории промышленных кризисов в российской и зарубежной экономической науке конца XIX – начала XX в. отметим, что исследование причин и особенностей развития нестабильности промышленного производства помогло вскрыть специфику капиталистической хозяйственной системы и «соединить» в единую модель микро- и макроэкономические процессы, показать влияние частного и государственного кредита на развитие национального хозяйства, предпринимательской активности, спроса и предложения на рынках факторов производства (Табл. 3). В экономической литературе данного периода впервые рассматриваются условия трансформации национальных кризисов перепроизводства в мировые. Такая многофакторная модель экономической нестабильности, связывая проблемы микроанализа с народным хозяйством в целом, на наш взгляд, стала фундаментом, на котором сформировалась теория больших циклов экономической конъюнктуры Н. Д. Кондратьева, предопределившая направления макроэкономических исследований второй половины XX в. Теория промышленных

кризисов оказала сильное влияние на развитие взглядов многих экономистов XX столетия и, бесспорно, представляет интерес для современного читателя.

Библиография

- Афанасьев Г. Е. 1900.** *Денежный кризис.* Одесса.
- Афтальон А. 1930.** *Периодические кризисы перепроизводства.* Т. 2. М.; Л.
- Безобразов В. П. 1863.** *О некоторых явлениях денежного обращения в России в связи с промышленностью, торговлею и кредитом.* М.
- Кауфман И. И. 1879.** *Бумажно-денежные проекты и экстраординарные финансы.* СПб.
- Кондратьев Н. Д. 2015.** М. И. Туган-Барановский (Основные черты его научного мировоззрения). *Кондратьевские волны: наследие и современность* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, В. М. Бондаренко, с. 208–233. Волгоград: Учитель.
- Курской Л. В. 1916.** *Теория рынка и промышленных кризисов М. И. Туган-Барановского.* М.
- Лескюр Ж. 1908.** *Общие и периодические промышленные кризисы.* СПб.
- Миклашевский А. Н. 1895.** *Деньги.* М.
- Назарова И. А. 2018.** *Проблемы промышленных кризисов (экономико-исторический опыт анализа).* М.: ИНФРА-М.
- Назарова И. А. 2019.** Роль денежных инструментов в чрезвычайных экономических ситуациях. Исследования российских экономистов начала XX столетия. *Вестник университета* 7: 132–138.
- Ольсевич Ю. Я. (отв. ред.). 2004.** *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков:* в 5 т. Т. 4. М.: Мысль.
- Первушин С. А. 1914.** *Теория кризисов М. И. Туган-Барановского.* М.
- Туган-Барановский М. И. 1914.** *Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов.* СПб.
- Финн-Еногаевский А. Ю. 1911.** *Современное хозяйство России (1890–1910 гг.).* СПб.
- Худокормов А. Г. (отв. ред.). 2005.** *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков:* в 5 т. Т. 3. М.: Мысль.
- Чупров А. И. 1889.** *О характере и причинах современного промышленного кризиса в Западной Европе.* М.
- Яковец Ю. В. 1998.** *Школа русского циклизма; истоки, этапы развития, перспективы.* М.: МФК.